Глава 24: Часть 1— Ванью, ты слишком льстишь мне, я всего лишь человек, бьющийся в грязи! — Нань Нань, ошеломленная, не смогла сдержать горький смех. — Как такой, как я, смеет играть с тобой в игры разума?Дунфан Ваньюй, подняв веки, жестом велела ей продолжить. — Я хочу умолять вас спасти моего брата. — Нань Нань, неожиданно опустившись на колени перед Дунфан Ваньюй, вызвала у той удивление. — Я знаю, о чем прошу, — продолжила она, — это доставит вам много хлопот, но я ничего не могу поделать. Если вы сможете вылечить ноги моего брата и поставить его на ноги, я сделаю все, что вы пожелаете.Дунфан Ваньюй усмехнулась: — Я не фармацевт, вы ошиблись человеком.Нань Нань покачала головой: — Я не ошиблась, я знаю, что вы не фармацевт, но вы — спиритуалист Тройной Системы и определенно сможете поступить в Королевскую Академию.Зрачки Дунфан Ваньюй мгновенно расширились. Она схватила Нань Нань за шею и рявкнула: — Откуда ты знаешь, что я спиритуалист Тройной Системы?Она даже не сообщала об этом Девятой Сестре. Невероятно, чтобы незнакомец знал об этом. Она действительно недооценивала её. Шея Нань Нань была сжата так сильно, что она не могла дышать. Она горько рассмеялась: — Расслабься, расслабься, я никому не скажу.Она также хотела, чтобы другая сторона вылечила ноги её брата. Дунфан Ваньюй, видя, что она не притворяется, отпустила её руку.— Как ты это увидела? — спросила она.Нань Нань несколько раз кашлянула. Она глубоко осознавала убийственное намерение другой стороны и знала, что если не ответит, та точно не проявит милосердия. Нань Нань вытянула руки и пробормотала несколько слов. Внезапно из-за её спины выбежала маленькая огненно-красная фигурка и одним прыжком запрыгнула на её ладонь. Она ласково потрепала её по щеке.— Это мой волшебный питомец — циветта. — сказала она.— Огненная циветта, огненный вариант эволюционировавшего демонического зверя, в настоящее время только второго ранга, у нее есть пара проницательных глаз, неудивительно, что тебя так рано раскрыли. — пробормотал Цин Мо.Маленький бобр, казалось, испытывал враждебность к Дунфан Ваньюй. Его хвост вилял, словно он собирался встретить вызов лицом к лицу.— Если ты спиритуалист, почему бы тебе не попробовать поступить в Королевскую академию? — сказала Нань Нань. — Возлагать надежды на кого-то другого было бы полнейшей глупостью.Нань Нэн повесила голову и потрогала своего волшебного питомца: — Я недостаточно одаренная, даже если я попаду в Королевскую Академию, они не захотят меня брать!— В твоей нынешней ситуации, если ты не пойдешь в Королевскую Академию, тебя наверняка продолжит унижать тот вчерашний парень, и не только ты, но и твой брат будет страдать вместе с тобой. — Дунфан Ваньюй знала, что девушка была хорошей и сильной, но перед лицом абсолютной власти и силы реальность была жестокой. — Я предлагаю тебе попробовать поступить в Королевскую Академию, и если Академия будет к тебе благосклонна, они, по крайней мере, предоставят тебе определенный уровень защиты. После этого мы поговорим о том, можно ли спасти ноги твоего брата. — продолжила она. — Мы можем спасти тебя один раз, но не сможем спасти тебя во второй или третий раз. Подумай, что будет делать твой брат, если ты умрешь.Дунфан Ваньюй закончила, оставив Нань Нань одну стоять на коленях.Дунфан Минхуэй продолжала ковыряться в двери, без дела болтая с сорняками снаружи. От них она узнала, что давным-давно здесь произошел сильный взрыв, огонь сжег все дотла, и выжили только двое детей. Когда она уже собиралась переспросить, вернулся Дунфан Ваньюй.— Девятая сестра, сегодня мы отправимся на разведку в Королевскую академию, в Северный округ пока не пойдем. — сказала она.— Хорошо. — хотя Дунфан Минхуэй быстро пообещала, на душе было тоскливо. Если Женщина-Протагонист поступит в Королевскую Академию и ее не будет видно хотя бы месяц, как она будет оттачивать свое присутствие? Как она сможет заручиться доброй волей?Попрощавшись с Нань Нань, они направились в Королевскую Академию. По дороге домой Дунфан Минхуэй была угрюма, на ее лице было написано большое жирное слово "грусть". Минхуэй надулась! Дунфан Ваньюй решила, что она закатывает истерику из-за того, что не попала в Северный район, и заказала фирменные закуски и чай, чтобы поднять ей настроение.— Фу, очередь возле Королевской академии растянулась на два квартала, посмотрите на погоду, должно быть, им

ужасно плохо. — сказал один из мужчин.— Бесполезно стоять в очереди, мой хороший брат — преподаватель Королевской Академии, он сообщил мне, что их факультет набирает в этот раз только 100 человек. — сказал другой.— Подумайте, судя по этому соотношению, набор в колледж наверняка меньше, чем в прошлый раз. — добавил третий.— Просто корова, которая умеет дудеть в свой рог до небес, приятель, я могу сказать, что декан — мой отец. — продолжил один из мужчин.Группа людей из трех империй постоянно разговаривала в чайном домике, их голоса звучали так громко, что их могли слышать все, кто находился внизу. Дунфан Ваньюй не поднимала глаз, делая глоток чая. Дунфан Минхуэй подперла голову рукой и смотрела в сторону, словно не слыша. Она легонько постукивала пальцами по столу, в голове у нее плавали бесчисленные мысли.— Седьмая сестра, думаю, нам лучше осмотреть академию. — вдруг предложила она. — Бесполезно выслушивать лишнюю информацию, лучше пойти и узнать все самим.Дунфан Ваньюй жестом указал на закуски и чай на столе: — На улице жарко, выпейте пару глотков перед уходом.— Вау, это мой любимый торт с гибискусом. — Дунфан Минхуэй взяла кусочек и попробовала его, быстро почувствовав, как шелковистая энергия проникает в рот. Она с изумлением посмотрела на Женщину-протагониста: — Седьмая сестра, попробуй и это. В этом тесте действительно содержится духовная энергия.Дунфан Ваньюй тоже попробовал кусочек: — Достойно быть чайным домом Снежной Столицы. Вещи в этой чайной должны быть сделаны из материалов с духовной энергией, твоя духовная энергия еще не восстановилась, так что ешь больше.На одной тарелке было всего четыре кусочка, и три кусочка попали в желудок, сделав еще один глоток чая, она тут же срыгнула. Дунфан Минхуэй почувствовала себя немного неловко.Когда они подошли к Королевской академии, то увидели две длинные очереди. Дунфан Минхуэй поймал человека с мягким взглядом и спросил: — Этот старший брат, я хотел бы спросить, почему вы здесь в очереди?Мужчина посмотрел на них двоих: — Через три дня аптека начнет набирать людей с исключительными талантами по всей стране, но всего пять тысяч человек, я вижу, что другие люди выстроились в очередь, поэтому я просто пошел за ними. Дунфан Минхуэй задумчиво нахмурилась, глядя на длинную очередь, тянувшуюся к воротам. — Не похоже, что они нанимают первых пять тысяч человек… — пробормотала она себе под нос. Спросив двух первых в очереди, она получила странные, невнятные ответы. Остальные же стояли молча, словно завороженные. Дунфан Минхуэй устало вздохнула, почесала затылок и, обращаясь к своей сестре, Дунфан Ваньюй, сказала: — Седьмая сестра, думаю, люди с мозгами точно не станут стоять в этой очереди. Скорее всего, они спрятались на каком-нибудь дереве и сейчас отдыхают, спят или занимаются чем-нибудь более разумным. В романах, которые она читала, мирские люди не стояли в очередях днями напролет. Дунфан Ваньюй, уже нетерпеливо переминавшийся с ноги на ногу, потянул ее за собой в тень дерева. — Ты пока оставайся здесь, а я пойду проверю другие ворота. — Хорошо, — добродушно кивнула Дунфан Минхуэй. Как только сестра ушла, Дунфан Минхуэй почувствовала непреодолимое желание забраться на дерево. Там было прохладнее, и обзор был лучше. Внезапно кусок коры попал ей прямо в голову. — Странно, — прошептала она, оглядываясь, но не обнаружила ничего подозрительного. Наверное, это был какой-то шаловливый зверек. Дунфан Минхуэй продолжила свой подъем, но не успела она добраться до верхней ветки, как ее снова что-то ударило, причем с той же силой, что и в первый раз. — Кто это? — возмутилась она, похлопывая по стволу дерева. — Большое дерево, большое дерево, скажи мне, какой озорник меня ударил, я потом наполню тебя энергией. Дерево, словно понимая ее, покачалось, озорно обвело ее ветвями, медленно продвигаясь к вершине, чтобы она могла сесть на нее. Затем стройные ветви отодвинулись на два-три дерева, открывая вид на молодого человека, который, закинув руки за голову, поджав ноги и положив в рот травинку, спал на дереве, служившем ему постелью. — Большое дерево, позволь мне кое-что у тебя одолжить, — попросила Дунфан Минхуэй. Дерево с готовностью дало ей немного ободранной коры, которую Дунфан Минхуэй, недолго думая, бросила спящему молодому человеку.

http://tl.rulate.ru/book/71192/3459767